

Проблема правосубъектности и правовой дефиниции искусственного интеллекта

Научный руководитель – Козлова Наталия Владимировна

Милославская Владислава Алексеевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: zaya.vlada@mail.ru

В связи со схожестью по результатам деятельности искусственного интеллекта (далее ИИ) с человеческим в гражданском праве встает проблема правосубъектности и правовой дефиниции искусственного интеллекта. Сложность разрешения вопроса связана с тем, что сам предмет исследования активно изменяется и совершенствуется, являясь результатом творчества ряда наук: информатики, кибернетики, бионики, нейроинформатики и др. Подобная конвергенция создает трудности как в научно-техническом, так и в юридическом осмыслении понятия ИИ.

В настоящий момент ни в одном государстве мира нет нормативного акта, который бы полностью регулировал все многочисленные правовые аспекты ИИ. Поэтому первоочередной задачей юристов является осмысление юридических проблем, связанных с функционированием ИИ, в целях ликвидации пробелов законодательства. В связи с приближением некоторых свойств искусственного интеллекта к человеческим, невольно встает вопрос о правоспособности и гражданско-правовой ответственности ИИ.

В России правовая проблема развития искусственного интеллекта в впервые была озвучена Указом Президента РФ от 10.10.2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и затем получила дальнейшее законодательное оформление в «Стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 г.». Законодатель дает правовую дефиницию понятию ИИ и определяет весьма широкие границы понятия, включая в него практически все новинки в области IT-индустрии, выступающих как некое автономное электронное устройство, способное принимать решения, которым свойственны когнитивные функции [1].

В IT-индустрии принято разделять ИИ на три типа: слабый, сильный и суперинтеллект. Поскольку только у последнего появляются когнитивные способности, которые способны дать начало саморазвитию и поэтому сопоставимые с деятельностью человека, то только суперинтеллект гипотетически может претендовать на правосубъектность и попадает под характеристики, указанные в пункте 5 «Стратегии» [1].

Следует выделить некоторые черты высокого ИИ, которого потенциально можно наделить правоспособностью: принятием решений в условиях неопределенности; способность к обучению; возможностью объединить свои способности для достижения конкретных целей; наличием сознания, выраженного в способности понимать свои мысли и давать им отчет, и самосознания, то есть осознания себя как отдельной личности; присутствием собственной мотивации поведения; сопереживанием происходящему наличием этики поведения и механизмов самоконтроля.

В современной юридической литературе все чаще ИИ относят к электронному лицу, которое бы отчасти могло бы разрешить сложившуюся дилемму права. Он смог бы функционировать в рамках электронного лица, пока не определено иное, подстраиваясь под происходящие в мире изменения и занимая особую нишу в вопросе субъектов права [5; с. 357].

В мире уже есть прецедент, связанный с вопросом наделения сильного ИИ элементами правосубъектности. Это «Рекомендации от Европарламента к Европейской Комиссии относительно норм гражданского права о робототехнике 2017 г.», в которых оговаривается статус умных роботов, соответствующих супер-ИИ. В перспективе им можно присвоить статус электронного лица, которые могут «нести ответственность за причиненный ущерб в тех случаях, когда они принимают решения автономно или иным образом самостоятельно взаимодействуют с третьими лицами» [3; с. 2]. То есть в акте фактически была озвучена проблема деликтоспособности ИИ как проявления правосубъектности. Но при этом не были определены виды юридической ответственности электронного лица.

В настоящее время существует три основных подхода к определению правосубъектности искусственного интеллекта. Первый подход сравнивает его с физическим лицом, второй - с юридическим лицом, а третий - с дееспособностью малолетних. При последнем подходе ответственность за вред, причиненный ИИ, несут его законные представители. Тема правосубъектности искусственного интеллекта является спорной в современной правовой науке [4; с. 23].

В общем и целом, следует отметить, что проблему правосубъектности электронного лица при данном уровне развития науки и техники затрагивать преждевременно. В юридическо-правовой плоскости вопрос может быть поставлен не о правоспособности и ответственности электронного лица, а об юридической ответственности физического или юридического лиц, осуществляющих деятельность, связанную с ИИ, то есть об ответственности создателя или эксплуататора данной системы [2; с. 54]. Поэтому на законодательном уровне в РФ проблемы правосубъектности и ответственности ИИ не поднимаются, а определяются лишь принципы развития и использования искусственного интеллекта.

Но вместе с этим, деятельность в рамках ИИ порождает много юридических проблем уже сейчас, которые требуют настоящего решения, а именно, вопрос о защите конфиденциальности личной информации при работе с ИИ, возможность компенсации морального вреда, наносимой ИИ технологиями, и проблему отнесения ИИ технологий к источникам повышенной опасности. Представляется необходимым повысить государственный контроль в данных сферах, и ввести обязательную сертификацию деятельности ИИ.

Таким образом из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время проблема дефиниции ИИ и правосубъектности находится в зачаточном состоянии. В настоящий момент в ГК РФ нет правовой дефиниции понятия ИИ, она представлена лишь на уровне подзаконных актов, в частности в указе Президента и Стратегии развития. Исходя из этого представляется невозможным определить правосубъектность ИИ. Кроме этого, данный пробел в законодательстве обусловлен и объективными причинами, а именно уровнем современной развития IT-индустрии.

Понятие правосубъектности гипотетически можно было бы отнести исключительно к сверх ИИ, так как только у него появляются когнитивные функции, свойственные человеку. И только в случае изобретения подобного творения можно будет юридически оформить понятие правосубъектности ИИ.

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
- 2) Нестеров А.В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? // Юридический мир. 2017. №9. С. 52-55.
- 3) Рыжкова Е.А., Рыжкова Е.К. Искусственный интеллект как элемент цифрового отношения // Юридические исследования. 2022. № 8. С. 1-11.

- 4) Тихомиров Ю.А. Юридическая концепция роботизации М. 2021.
- 5) Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 357-360.